

На правах рукописи

Аухадиева Фания Сабировна

**ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКА
В РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОЗИЦИОННЫХ ПОТЕНЦИЙ
ПОЛИСТАТУСНЫХ ГЛАГОЛОВ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2012

Работа выполнена на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Орлова Александра Ивановна
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Красавский Николай Алексеевич
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
(г. Волгоград)

кандидат филологических наук, доцент
Медведева Татьяна Сергеевна
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» (г. Киров)**

Защита состоится 11 апреля 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте ВАК Минобрнауки России <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» http://v4.udsu.ru/science/avtoref_2011_06

Автореферат разослан « » марта 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н. В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено динамическому аспекту языка в реализации транспозиционных потенций полистатусных глаголов.

Актуальность исследования. Одной из важнейших особенностей языковой системы является её динамический характер. Динамические деривационные процессы, частью которых является транспозиция, охватывают все языковые уровни. При этом транспозиция глагола представляет наибольшую значимость, учитывая центральную роль глагола в предложении.

Вопросам транспозиции, в том числе транспозиции глагола, посвящён ряд исследований отечественных и зарубежных лингвистов (Ш. Балли, В. В. Виноградов, Е. С. Кубрякова, Р. З. Мурясов, С. И. Богданов, В. Ф. Васильева, А. Ф. Гайнутдинова, Ю. Б. Смирнов, К. Daniels, M. Dokulil, J. Erben, W. Fleischer, B. Lawrenz, H. Marchand, G. Mungan и др.). В то же время недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с транспозицией группы глаголов, к которой относятся вспомогательные, связочные и аналитические глаголы. Учитывая возможности функционирования, их называют полифункциональными (Н. В. Друзина) или полистатусными глаголами (И. Ю. Колесов). Термин «полистатусный» подчеркивает особенности глаголов, позволяющие им актуализироваться в статусах полнозначного глагола, а также глагола с грамматическими функциями. Полистатусные глаголы достаточно редко становятся предметом специального рассмотрения, они лишь упоминаются в связи с другими исследованиями (Н. Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, В. В. Виноградов, О. Н. Селиверстова, Л. В. Щерба, H. Brinkmann, M. Гиро-Вебер, Ю. П. Князев, И. Микаэлян).

Наиболее значимыми полистатусными глаголами представляются глаголы со значением *быть*, *иметь* и *стать*. Семантические особенности накладывают свой отпечаток на функционирование этих глаголов, так что глаголы с данными значениями имеют тенденцию к грамматикализации во многих языках. Однако в ряде языков названные полистатусные глаголы не нашли должного внимания ученых.

Обращение к изучению транспозиционных потенций полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать* обусловлено недостаточной изученностью вопросов, связанных с транспозицией этой

группы глаголов. Недостаточность заключается в отсутствии системного характера исследований, позволяющих объяснить особенности транспозиции и функционирования дериватов, образованных от полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать*.

Роль каждого из этих глаголов варьируется в различных языках в зависимости от ряда причин, в частности, от степени распространения аналитических форм в конкретном языке, что представляет несомненный интерес для исследования. Небезынтересным представляется семантика дериватов, ее связь с производящим глаголом, а также степень влияния свойств производящего глагола на функционирование деривата. Комплекс упомянутых нерешенных проблем определяет актуальность исследования.

Объектом исследования являются полистатусные глаголы со значением *быть*, *иметь* и *стать* в немецком и русском, а также в удмуртском и других языках в ракурсе транспозиции.

Предметом исследования являются транспозиционные потенции полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать*.

Научная новизна заключается в попытке приведения в систему дифференциальных признаков полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать* с точки зрения их грамматических и лексических особенностей, словообразовательных возможностей и характера их функционирования. Дериваты, образованные от полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать* приобретают важную роль в логико-философском осмыслении действительности.

Теоретической и методологической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых:

– по проблемам транспозиции в словообразовании (Ш. Балли, В. В. Виноградов, Р. З. Мурясов, Ф. де Соссюр, М. Dokulil, J. Erben, W. Fleischer, H. Marchand, W. Motsch, С. И. Богданов, В. Ф. Васильева, Е. С. Кубрякова, Ю. Б. Смирнов, К. Daniels, В. Lawrenz, G. Mungan);

– по теории частей речи (Аристотель, В. Г. Адмони, В. В. Виноградов, О. Есперсен, И. И. Мещанинов, О. И. Москальская, Л. В. Щерба, H. Brinkmann, G. Helbig, K. Hengeveld, H. Sweet);

– по синтаксической семантике (В. Г. Адмони, Н. Д. Арутюнова, Б. А. Абрамов, И. И. Мещанинов, М. Д. Степанова, О. Н. Селиверстова, Г. Хельбиг, Л. Теньер, H. Brinkmann, N. Chomsky, D. Crystal, H. Glinz);

– по лексической семантике (Ю. Д. Апресян, В. В. Виноградов, А. Вежбицкая, С. Д. Кацнельсон, Н. Г. Комлев, О. Н. Селиверстова, Г. И. Кустова, И. С. Улукханов, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев, К. Draeger, M. Emsel);

– по проблемам языковой нормы (В. В. Виноградов, Б. Гавранек, Л. Ельмслев, В. Матезиус, Е. Coseriu; M. Dokulil, К. С. Горбачевич, А. И. Орлова, В. И. Шаховский, R. Bartsch).

Целью работы является системное описание полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать* в немецком, русском, удмуртском и некоторых других языках с установлением динамического характера их транспозиции и особенностей функционирования отглагольных дериватов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) рассмотрение частей речи и транспозиции в аспекте взаимосвязи логико-философских и лингвистических концепций;

2) определение универсальных и специфических свойств частей речи, обуславливающих транспозиционные процессы;

3) выявление семантических параметров глагола и соотношения лексической и грамматической семантик в глагольных лексемах;

4) определение роли полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь*, *стать* в глагольной системе;

5) анализ семантических и функциональных особенностей дериватов, образуемых указанными полистатусными глаголами;

6) выявление сущности механизма языковой нормы как регулятора непрерывных динамических деривационных процессов.

Методы исследования определяются как предметом исследования, так и поставленными задачами. В работе использованы метод логико-философского сопоставления суждения и семантической структуры предложения, метод контекстуального наблюдения и анализа языковых фактов, метод компонентного анализа лексических единиц, а также метод трансформации субституции и пермутации.

Теоретическая значимость исследования заключается в системном описании полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать*; в определении их лексического и грамматического статуса; в уточнении их валентностных свойств; в упорядочении словообразовательной терминологии; в установлении характера транс-

позиции полистатусных глаголов с семантикой *быть, иметь и стать*; в выявлении возможностей образования кодифицированных дериватов от указанных глаголов; в установлении особенностей употребления некодифицированных вариантов в художественной и философской литературе; в выявлении значимой роли, которую играют кодифицированные варианты в социальных науках.

Полученные результаты способствуют более полному пониманию механизмов грамматикализации глагольных лексем и актуализации их статуса грамматических маркеров. Некоторые методики исследования, относящиеся к глаголам в немецком, русском, удмуртском и татарском языках, выполняющим грамматическую функцию в языке, и их дериватам, могут быть экстраполированы на другие языки и, будучи подвергнуты тщательному анализу, смогли бы объяснить специфику механизмов транспозиции полистатусных глаголов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материала и некоторых выводов исследования при изучении теоретических курсов по грамматике, лексикологии и словообразованию. Некоторые данные могут представлять интерес при чтении спецкурсов по проблемам лексической семантики.

Материалом исследования послужили тексты художественной, публицистической и философской литературы на немецком и русском, удмуртском и татарском языках объемом 14 тысяч страниц, содержащие отглагольные дериваты, а также лексикографические источники – словари латинского и древнегреческого языков, словари современного немецкого, русского, татарского и удмуртского языков. Привлечение разнообразного в жанрово-стилевом отношении материала, а также примеров, взятых из разноструктурных языков, обусловлено стремлением получить более объективные результаты исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Транспозиция глагола представляет собой непрерывный динамический деривационный процесс, обусловленный необходимостью языковой компрессии для передачи сложного когнитивного сгустка. Основным типом транспозиции глагола является субстантивация, которая заключается в актуализации признака субстанциальности деривата.

2. Свойства производящего глагола, прежде всего, значение глагола детерминируют свойства деривата. Под значением глагола

понимается иерархически структурированная система, включающая в себя лексическое, словообразовательное, грамматическое значение, а также валентность производящего глагола. Возрастание роли грамматического компонента в значении глагола детерминирует появление деривата с широкими референциальными возможностями.

3. В языке с различной степенью аналитизма в результате эврисемии развивается группа полистатусных глаголов, которые в предложении актуализируются в статусе полнозначного глагола или глагола – носителя грамматических значений. Этот процесс носит универсальный характер, ограниченный степенью аналитизма конкретного языка. Полистатусные глаголы со значением *быть* при транспозиции образуют дериваты, которые являются концептуально значимыми в языке.

4. Языковая норма, будучи важнейшим регулирующим механизмом непрерывных динамических деривационных процессов, выполняет в транспозиции важную ограничительную функцию. Динамично развивающиеся транспозиционные процессы входят в противоречие с относительно статичным состоянием языковой системы. Норма может перекрыть как возможность реализации словообразовательной модели от конкретной основы, так и в значительной степени ограничить употребление деривата.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах и сообщениях на заседаниях кафедры теории языка и межкультурной коммуникации факультета профессионального иностранного языка Удмуртского государственного университета, на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» (г. Пермь, 2007), на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» (г. Пушкин, 2007), на международной научной конференции «Многоязычие и межкультурное взаимодействие» (г. Ижевск, 2008), на Второй международной научно-практической конференции «Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации» (г. Уфа, 2009), на Второй международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (г. Нижний Новгород, 2009), на Региональной научно-практической конференции «Формирование ключевых компе-

тенций в процессе обучения иностранным языкам» (г. Ижевск, 2010). По теме исследования опубликовано 17 работ, в том числе 3 статьи – в журналах, рекомендованных ВАК.

Цели и задачи исследования обусловили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, лексикографических источников, а также списка источников иллюстративного материала.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; формулируются цель и задачи работы; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определяются методологические основы; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе I** «Логико-философский и лингвистический аспекты транспозиции и их роль в системе словообразования» рассматривается значение частей речи в логико-философском, историческом и лингвистическом аспектах. Универсальный характер логических категорий (логического субъекта и логического предиката) находит свое отражение в учении о частях речи и позволяет прояснить механизмы транспозиции.

Учение о частях речи претерпело в ходе истории значительное развитие. При этом можно наблюдать две основные тенденции рассмотрения лексико-грамматических классов слов, которые находятся в определенной диалектической связи, в какой-то степени опровергая, и в то же время дополняя друг друга.

Первый подход, логико-философский, при котором наука о языке предстает как прикладная наука для решения конкретных задач рациональной философии и ее важной области, логики, имеет древнюю традицию, начавшуюся еще в античной Греции. Поэтому части речи рассматриваются как средства, служащие для выражения мысли. Они дифференцируются в зависимости от их функции в передаче суждения. Суждение находит свое материальное выражение в предложении, которое в большинстве своем имеет структуру, аналогичную предложению. В предложении наблюдается противопоставление номи-

нального и вербального компонента. Словоформы, относящиеся к различным частям речи, служат дальнейшей конкретизации, усложнению высказывания. Рассмотрение общих философских вопросов привело к более точному анализу языка.

Платон и Аристотель разделяют предложение на номинальный и вербальный компоненты, которые отражают «двойкий род выражения бытия», называя их «онома» и «рема». Только с помощью соединения номинального и вербального компонента можно выразить мысль (Аристотель). Классификация предикатов суждения Аристотеля очень точно отражает систему классов слов древнегреческого языка (Э. Бенвенист).

В дальнейшем учение о частях речи развивают модисты, средневековые философы, которые полагали, что существует одна универсальная грамматика, зависящая от структуры действительности и человеческого разума. Они противопоставляли *dictio* как слово в его предметной соотнесенности и *modus significandi* как формальную составляющую этого слова. Слова разных частей речи могут, по их представлениям, относиться к одному и тому же предмету, различаясь только способом представления в языке (I. Rosier).

Модисты одними из первых обратили свое внимание на проблемы транспозиции, однако они рассматривали однокоренные слова не как результаты словообразования, а как иной *modus significandi*. Способ представления в языке слов с одной предметной соотнесенностью характеризуется спецификой их акциденций, которые выражаются в характере грамматических изменений.

Принципы универсальной грамматики нашли дальнейшее развитие в трудах филологов-рационалистов XVII века, связанных с французской школой Пор-Рояль. Ученые полагали, что грамматические категории отражают универсальные элементы мысли, которые существуют в любом языке. Филологами Пор-Рояля выявляются формальные и существенные свойства частей речи, а также те свойства, которые принято сегодня называть грамматическими категориями, например, значения падежей, временных форм. Авторами

подчеркивалась особая роль имени и глагола для передачи утвердительных высказываний.

Модисты, а вслед за ними ученые Пор-Рояля вполне отчетливо осознавали различие между лексическим и грамматическим значением. Познание истоков грамматических различий, которые лежали в основе различий между частями речи, было для них эквивалентно познанию бытия.

«Логико-философский» подход к рассмотрению частей речи подчеркивает: мышление первично по отношению к языку, язык универсален в том смысле, в каком он служит передаче мысли, – в целом это вполне справедливо. Важно, что первичное различие между частями речи имеет не формальный характер, оно отражает участие слов, относящихся к частям речи, в передаче мыслительных операций. Этому немало способствовало и то обстоятельство, что языком науки был сначала древнегреческий, а затем латинский, язык. Используя этот научный, в некоторой степени формализованный язык, можно было игнорировать частности, выявляя «всеобщее» и «универсальное».

При другом подходе, который определяется как языковой, теория классов слов объясняется в категориях языка, при этом учитываются общие свойства частей речи, неоднородность лексики их составляющей, морфологические категории и грамматические формы частей речи, отношения между классами слов. Этот подход, имеющий древнюю традицию, характерен в целом для современной лингвистики. При этом транспозиция рассматривается как «переход» лексем из одного класса слов в другой (В. В. Виноградов). Проблемы «переходности» связаны не только с формальными, но и с семантическими изменениями. Обращение к различным источникам позволяет понять глубину проблем, связанных как с частями речи и их ролью в отражении мысли, так и с транспозицией как альтернативным способом обозначения одного предмета или явления (*modus significandi*).

В работе используются термины, в которой наиболее общим является термин деривация, словообразование же является частью процесса деривации, охватывающей всю языковую систему. Способ словообразования без изменения плана выражения называется

семантическим. Словообразование может характеризоваться явлением «перехода в другую часть речи». Общеизвестным является термин «транспозиция».

В главе II «Глагол как источник динамических транспозиционных процессов» раскрывается типологическая близость свойств некоторых подклассов лексем, относящихся к различным частям речи, а также специфичность их функционирования; устанавливаются семантические параметры глаголов; определяется место полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать* в глагольной системе; раскрывается сущность механизма языковой нормы как регулятора динамических процессов транспозиции.

Системный подход в исследовании глагола, который заключается в изучении семантических, синтаксических, валентностных, морфологических и словообразовательных особенностей глагола, позволил более точно определить характер транспозиционных процессов. Семантика глагола как класса слов, отличаясь от семантики других частей речи и отражая субъектно-предикатную структуру суждения, представляет собой комплекс значений, которые могут быть представлены в виде уровней, составляющих семантические параметры глагола. Данные параметры позволяют точнее характеризовать глаголы и определить их место в системе классов и подклассов слов (см. Таблица 1).

Первый уровень предполагает выделение классов слов по признаку субстанциальность / несубстанциальность. Различные классы слов находят свое место на этом уровне в зависимости от выраженности этого признака. Наиболее ярко признак проявляется у существительных. При сопоставлении классов слов по указанному признаку выделяются подклассы предикатных и близких к ним событийных имен существительных, а также глаголов, называющих события и природные явления, которые глаголами и существительными являются только формально. С логико-семантической точки зрения, высказывания являются нечленимыми, они лишены логического субъекта и логического предиката. Неличные формы глагола, инфинитивы в немецком и имена действий в татарском, располагаются на шкале ближе к признаку «субстанциальность», что и объясняет регулярный характер субстантивации этих форм в указанных языках.

Таблица 1

Семантические параметры глагола в системе классов и подклассов слов

1 УРОВЕНЬ						
СТРУКТУРА ВЫСКАЗЫВАНИЯ						
ЛОГИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ		ЕДИНОЕ НЕЧЛЕНИМОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ		ЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕДИКАТ		
ПРИЗНАК	СУБСТАНЦИАЛЬНОСТЬ				НЕСУБСТАНЦИАЛЬНОСТЬ	
ЧАСТИ РЕЧИ	СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ		ИМЕНА ПРЕДИКАТНЫЕ	ПРИРОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ОБОЗНАЧ. ЯВЛЕНИЯ	ИМЕНА ДЕЙСТВ. ИНФИНИТИВЫ,	КЛАССЫ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛЕКСЕМ
	ИМЕНА КОНКРЕТН. ПРЕДМ.	ИМЕНА АБСТРАКТ. ПРЕДМ.				
2 УРОВЕНЬ						
ПРИЗНАК	НЕВРЕМЕННОЙ		ВРЕМЕННОЙ			
ЧАСТИ	ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ		ГЛАГОЛЫ			

РЕЧИ	ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ	КАЧЕСТВЕННЫЕ	ПРЕДИКАТИВНЫЕ	ПАРТИЦИПЫ	ОТНОШЕНИЯ <i>быть</i> <i>иметь</i>	СОСТОЯНИЯ И ГЛАГОЛЫ	ИНФИНИТИВЫ, ИМЕНА ДЕЙСТВ.	ГЛАГОЛЫ ДЕЙСТВИЯ	ПЕРФЕКТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ
	3 УРОВЕНЬ								
	ВАЛЕНТНОСТЬ ГЛАГОЛА	ОДНОВАЛЕНТНЫЕ	ДВУХВАЛЕНТНЫЕ	ТРЕХВАЛЕНТНЫЕ					
		НЕТ АКТАНТОВ	ДВА АКТАНТА	ТРИ АКТАНТА					

Второй уровень предполагает выделение классов слов по признаку временной / невременной характер. При этом существует градация между глаголами действия и глаголами состояния и отношения. У последних временной признак выражен в меньшей степени, еще меньше он выражен у причастий, и совсем не выражен у прилагательных. Глагол состояния обозначает свойство субъекта, статус которого является значимым, поскольку именно в этом подклассе формируются полистатусные глаголы со значениями *быть* и *иметь*.

Третий уровень, валентностный, помогает идентифицировать действия или процессы, которые могут соотноситься или не соотноситься с различными актантами. Этот параметр характеризует сказуемое

в составе предложения, в частности, помогает определять семантику глагола *иметь* как семантику отношения между актантами.

Уровневые параметры уточняют место глагола как части речи и место полистатусных глаголов *быть, иметь, стать* в системе других классов и подклассов слов. Указанные полистатусные глаголы являются следствием эврисемии, которая представляет собой когнитивный процесс переосмысления конкретного значения глагола, в результате чего возникают лексемы с обобщенной семантикой. Это универсальный процесс, которому могут подвергаться глаголы различных семантических групп. На базе групп глаголов состояния формируется единый бытийный глагол (*essere, to be, sein*), среди глаголов изменения – глагол с широкой семантикой изменения (*werden, стать*), также может формироваться глагол с широкой семантикой действия (*to do, tun*) или посессивный глагол (*haben, иметь, to have*). Эти абстрактные глаголы (*to do, to have, to be, essere, sein, haben, werden, луыны, булырга*) обладают почти неограниченными референциальными возможностями.

Уровневые параметры позволяют объяснить специфику глагольной транспозиции в различных языках, которая определяется, как морфологическими особенностями языка, так и наличием в нем определенных подклассов слов, например, инфинитивов в немецком языке и имен действий – в татарском. Данные параметры демонстрируют, что при субстантивации глагол теряет свои базовые семантики – «несубстанциальность» и «признаковость, связанная со временем», приобретая новую – «субстанциальность», которая является универсальным признаком существительного, что позволяет деривату участвовать в передаче сложных пропозиций. При адъективации глагола сохраняются базовые семантики – «несубстанциальность» и «признаковость», однако дериват утрачивает связь с временным признаком.

В главе III «Транспозиция полистатусных глаголов со значением *быть, иметь* и *стать* и особенности функционирования отглагольных дериватов» исследуются полистатусные глаголы *sein, haben, werden, быть, иметь, стать* в немецком и русском языках; *луыны* и *вань* – в удмуртском; *булырга* и *бар* – в татарском языке; выявляются и анализируются словообразовательные модели; исследуются семантические и функциональные особенности отглагольных дериватов.

Таблица 2

Функции полистатусных глаголов в разноструктурных языках

СТАТУС ГЛАГОЛОВ	SEIN	HABEN	WERDEN	БЫТЬ	ИМЕТЬ	СТАТЬ	БУЛЫРГА (БАР)	ЛУЫНЫ (ВАНЬ)
полнозначный бытийный глагол	+			+			+	+
полнозначный посессивный глагол		+			+			
глагол-связка неперфективный	+			+			+	+
глагол-связка перфективный			+			+	+	+
глагол в составе устойчивых словосочетаний	+	+	+	+	+	+	+	+
модальная функция	+	+	+				+	+
вспомогательный глагол в аналитических времен. формах	+	+	+	+				+
вспомогательн. глагол в пассивных формах	+		+	+				

Функции полистатусных глаголов в разноструктурных языках имеют общие черты (Таблица 2). Все анализируемые глаголы, кроме глагола *werden*, способны функционировать в статусе полнозначного глагола и функционировать в составе устойчивых словосочетаний. Достигая наивысшей степени десемантизации, глаголы *sein*, *haben*, *werden* и *вань (вал)* актуализируются в статусе вспомогательного глагола. Данный статус является показателем высокой степени аналитизма языка. Полистатусные глаголы *sein*, *быть*, *луыны*, *вань*, *булырга*, *бар* выступают в статусе полнозначного бытийного глагола. В татарском и удмуртском языках наблюдается грамматическое сближение бытийных глаголов *булырга* и *луыны* с соответствующими предикатами наличия *бар* и *вань*, что доказывается их участием

в оппозициях по категориальному значению времени: *вань* – *луоз* (удм.); *бар* – *булачак* (тат.) и модальности: *вань* – *луысал* (удм.); *бар* – *булса* (тат.).

Как показывает анализ, глаголы со значением *быть* в разноструктурных языках способны передавать множество пропозиций, которые репрезентируются в предложениях экзистенциальных, бытийных и событийных, в них глаголы функционируют как одно- и двухвалентные. Глаголы *sein*, *быть*, *луыны*, *вань*, *булырга*, *бар* в указанных типах предложений не являются многозначными, а глаголы, используемые при субституции, не являются их синонимами. Проблема семантической неопределенности глагола возникает вследствие того, что в пропозициях, сигнализирующих о предмете или событии, само соположение двух компонентов, один из которых является предметом или именем события, а второй, соответственно – пространственным или временным маркером, является семантически значимым. Глаголы *sein*, *быть*, *булырга* нужны как грамматические маркеры. С семантической точки зрения они избыточны, поэтому они могут быть заменены глаголом состояния (*liegen, stehen, hängen, sich befinden, лежать, находиться, утырырга*) или «событийным» глаголом (*geschehen, vorkommen, происходит, случаться, состояться*). Его избыточность доказывается наличием «безглагольных бытийных предложений» в настоящем времени в русском и татарском языках. Данную форму глагола можно назвать «нулевым экспонентом». В экзистенциальных предложениях глаголы *sein* и *быть* функционируют как одновалентные. Такие предложения находятся на периферии кодификации, они чаще всего замещаются специальным экзистенциальным глаголом *existieren (existare, существовать)* и употребляются наиболее часто в философском контексте (Таблица 3).

Анализ функций и семантических потенциалов полистатусных глаголов *быть, иметь, стать, sein, haben, werden, луыны, вань, булырга* и *бар* в статусе полнозначной лексемы позволяют представить их значение в виде иерархически структурированной системы, основу которой составляет валентностный компонент, детерминирующий структуру предложения. Все анализируемые полистатусные глаголы одно- и двухвалентны.

Грамматический компонент значения характеризует следующие особенности полистатусных глаголов: непереходность, неспособность к образованию пассивных форм.

Лексический компонент значения характеризуется простотой, полистатусные глаголы одно- и двусемны. Глаголы со значениями *быть* и *иметь* в плане содержания представляют собой кварк стативности (Апресян), глаголы со значением *стать* – кварк перфективности и стативности. «Простота» лексического компонента – есть следствие эврисемии, результатом которой является расширение референциальных возможностей глагола, обуславливающего возрастание роли грамматического компонента. Следствием этого является грамматикализация глаголов *sein, haben, werden, быть*.

Поскольку полистатусные глаголы являются немотивированными словами, словообразовательный компонент значения отсутствует.

Таблица 3

Семантические потенции глагола со значением *быть*

Семантика бытийности

ИМЕНА ПРЕДМЕТОВ	СФЕРА БЫТИЙНОГО ГЛАГОЛА	ЛОКАЛЬНЫЙ МАРКЕР	ТЕМПОРАЛЬНЫЙ МАРКЕР (факульт.)	«СИНОНИМ»
<i>der Vater (нем.)</i>	<i>ist</i>	<i>im Bett</i>	<i>seit gestern</i>	<i>bleiben,</i>
<i>das Bild (нем.)</i>	<i>ist</i>	<i>an der Wand</i>		<i>hängen</i>
<i>die Stadt (нем.)</i>	<i>ist</i>	<i>im Norden</i>		<i>liegen</i>
<i>er (нем.)</i>	<i>ist</i>	<i>in Dresden</i>	<i>schon 1 Jahr</i>	<i>leben</i>
<i>больной (рус.)</i>	нулевой экспонент	<i>в постели</i>		<i>лежать</i>
<i>стол (рус.)</i>	нулевой экспонент	<i>в комнате</i>		<i>находиться</i>
<i>мы (рус.)</i>	нулевой экспонент	<i>в библиотеке</i>		<i>находиться</i>
<i>они (рус.)</i>	нулевой экспонент	<i>в Ижевске</i>	<i>уже год</i>	<i>жить</i>
<i>ул (tat.)</i>	нулевой экспонент	<i>библиотекада</i>		<i>утырырга</i>

Семантика событийности

ИМЕНА СОБЫТИЙ	СФЕРА БЫТИЙНОГО ГЛАГОЛА	ТЕМПОРАЛЬНЫЙ МАРКЕР	ЛОКАЛЬНЫЙ МАРКЕР (факульт.)	«СИНОНИМ»
<i>Die Konferenz</i>	<i>ist</i>	<i>am 22. Mai</i>	<i>in Köln</i>	<i>stattfinden</i>
<i>Das Feuer</i>	<i>war</i>	<i>gestern</i>	<i>am Vorort</i>	<i>ausbrechen</i>
<i>Das Erdbeben</i>	<i>war</i>	<i>vor 2 Tagen</i>	<i>in Südkorea</i>	<i>geschehen</i>
<i>Ein Unfall</i>	<i>war</i>	<i>vor kurzem</i>	<i>an der Ecke</i>	<i>geschehen</i>
<i>Пожар</i>	<i>был</i>	<i>вчера</i>	<i>в центре</i>	<i>случаться</i>
<i>Собрание</i>	нулевой экспонент	<i>сегодня</i>	<i>в школе</i>	<i>состояться</i>
	<i>было</i>	<i>2 дня назад</i>	<i>на окраине</i>	<i>происходить</i>

Наводнение Мар (удм.) Нэрсэ (тат.)	луиз? булды?			происходить происходить
--	-----------------	--	--	----------------------------

Семантика экзистенциальности

ИМЕНА СОБЫТИЙ	СФЕРА БЫТИЙНОГО ГЛАГОЛА	ТЕМПОРАЛЬНЫЙ МАРКЕР	ЛОКАЛЬНЫЙ МАРКЕР	«СИНОНИМ»
<i>Der Mensch</i> <i>Das Sein</i> <i>Der Gott</i> <i>Бог</i>	<i>ist</i> <i>ist</i> <i>ist</i> <i>есть</i>	отсутствует	отсутствует	<i>existieren</i> <i>existieren</i> <i>existieren</i> <i>существовать</i>

Значение полистатусных глаголов влияет на транспозицию. Выявленные семантические параметры глаголов демонстрируют близкое расположение инфинитивов и имен действий к признаку «субстанциальность», что проявляется в субстантивации инфинитивов *Sein*, *Wesen*, *Haben* и *Werden* (нем.), *быт* (рус.) и имени действия *булу* (тат.).

Супплетивные формы бытийных глаголов образуют дериваты от различных основ, что расширяет их словообразовательную базу: *Ist*, *Alleinerbin*, *Wesen* (нем.); *суть*, *быть* (рус.).

Неосложненные дериваты представляют собой транспозицию глагола в статусе полнозначного, поэтому в них отражается семантика глагола, дериваты *das Sein*, *das Wesen*, *das Seiende*, *das Gewesene*, *seiend*, *gewesen* (нем.); *бытие*, *быт*, *сущее*, *будущее* (рус.); *булу*, *булачак*, *барлык* (тат.) отражают бытийно-экзистенциальную семантику, девербативы *das Haben*, *das Hab*, *die Habe* (нем.); *имение* (рус.); *барлык* (тат.); *вань*, *ваньбур*, *ванё* (удм.) – посессивную, а девербативы *Werden* (нем.); *становление* (рус.) отражают обобщенную семантику изменения.

В немецком языке глаголы транспонируются в статусе неполнозначного глагола. В связочной функции глаголы транспонируются лишь в связанном виде, образуя композиты: *Fertigwerden*, *Wachwerden*, *Lautwerden*, *Dunkelwerden*, *Verrücktwerden*. Полистатусные глаголы *sein* и *werden* в функции вспомогательного глагола для образования форм пассива и перфекта также транспонируются: *Herausgeschleudertwerden*, *Besiegtwerden*, *Abgeschobenwerden*; *Vergangensein*, *Alleingeblihbensein*.

Дериваты *Sein* и *бытие* служат для выражения чрезвычайно важной онтологической категории *бытия*. Категория *бытия* представ-

ляет собой **универсальное** явление, определившее на многие столетия развитие западной, а впоследствии и русской философской мысли, богословия и социальных наук. Будучи наиболее общим абстрактным понятием, понятие *бытие* эволюционировало в ходе развития философской мысли. От наиболее всеобщего понятия, отражающего *бытие как таковое*, оно приблизилось к понятию *бытие Бога*, которое есть *чистое бытие, esse purum*. Декарт и Кант приблизили его к познающему разуму, для Гегеля это – неопределенность, противопоставленная *Nichts*, отражающая наряду со *становлением Werden* диалектику сущего. Хайдеггера интересует человек, который задается вопросом о смысле бытия. Он сам для Хайдеггера – *бытие-здесь, Dasein*, погруженный в этот мир с его заботами и страхами. Понятие *бытие* в философии Николая Бердяева служит для обозначения самой личности, свободной и устремленной, которая для автора представляет большую ценность, чем отвлеченное *бытие*.

Sein и *быть* остаются наиболее общими понятиями, не подлежащими определению, поскольку они, отражая нечто единое и бесконечное, могут быть тождественны лишь сами себе. С точки зрения грамматики дериват *Sein*, будучи субстантивированным инфинитивом, обозначает *длительность*. Сохраняя близость к глаголу, *Sein* теряет связь с линейной шкалой времени, присущей глаголу *sein* с его временными формами *war, ist gewesen*, и поэтому становится своего рода вневременным понятием, что наряду с другими свойствами и предопределяет его востребованность в философском и религиозном контексте.

Абстрактная семантика девербативов *Sein* и *бытие* является отражением «эврисемичности» глагола и делает дериват удобной формой для наполнения его новым содержанием. Оперировав этим понятием, его можно его ограничивать, фокусируя внимания на различных аспектах *сущего Seiendes*, исходя из актуальных задач исследования.

Субстантивированный инфинитив *das Haben* служит для выражения чрезвычайно важного понятия, *категории обладания*, осмысление которой становится важной задачей современных

гуманитарных наук, от философии и социологии до практической психологии. В учении Аристотеля *обладание* является одной из категорий определения свойств сущего, но постепенно в обществе складывается негативный образ понятия *обладание* (*das Haben*) и противопоставление его понятию *бытие* (*das Sein*). В общественном сознании постепенно формируются, и это находит свое отражение в языке, негативные коннотации, связанные как с самим явлением, так и с понятием, отражающим это явление. Это явление Эрих Фромм назвал «способом существования *обладания*», который является основным в современном западном обществе потребления и который таит в себе большую опасность, как для общества, так и для отдельной личности.

С точки зрения языковой нормы большая часть сложных дериватов-композигов, образованных от полистатусных глаголов *haben, sein, werden*, представляет собой некодифицированные лексемы: *Miteinandersein, Zu-Erde-Werden, Stumpfwerden, Wahnsinnigwerden, Herausgeschleudertwerden, Besiegtwerden, Abgeschobenwerden, Alleinerbin*. Они являются авторскими неологизмами и употребляются в философском и художественном контексте благодаря возможности передачи в концентрированном виде сложного когнитивного «сгустка» или яркого художественного образа. Глагол *haben* при транспозиции реже образует некодифицированные дериваты: *Noch-Haben* в выражении *Philosophie des Noch-Habens*, субстантивированная форма сравнительной степени прилагательного *wohlhabende – Wohlhabendere*, а также форма превосходной степени, образованная от существительного *Habenicht, Habenichtste*. Норма резко ограничивает распространение некодифицированных вариантов.

В **заключении** подводятся итог проделанной работы, формулируются основные выводы и намечаются перспективы исследования.

Как показал анализ, реализация транспозиционных потенциалов полистатусных глаголов в сфере образования кодифицированных дериватов ограничена в количественном отношении, однако значимость этих дериватов трудно переоценить. Подобно тому, как глаголы *haben, sein, werden, быть* составляют центр языковой системы, так и дериваты *Sein, Haben, Werden* и *бытие* являются концептуально значимыми не только и не столько в языковой сфере, сколько в сфере научной и

мировоззренческой. В ходе настоящего исследования была предпринята попытка системного описания полистатусных глаголов со значением *быть*, *иметь* и *стать*, был уточнен их лексический и грамматический статус, их валентностные свойства. В результате анализа был установлен динамический характер транспозиции полистатусных глаголов и определены возможности образования кодифицированных и некодифицированных дериватов. Была установлена роль кодифицированных дериватов в общественных науках.

В перспективе исследование транспозиционных потенциалов полистатусных глаголов может быть нацелено на другие группы глаголов, которые в результате эврисемии расширяют свои функциональные возможности, представляя значительный интерес с точки зрения вторичной номинации. Функционирование полистатусных глаголов, реализация их транспозиционных потенциалов демонстрируют динамический характер языка, его гибкость в использовании внутренних ресурсов для решения новых задач.

По теме исследования опубликовано 17 работ, в том числе 3 статьи – в журналах, рекомендованных ВАК.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Аухадиева, Ф. С. Транспозиционные потенциалы немецкого глагола "sein" / Ф. С. Аухадиева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. – Волгоград, 2011. – № 2. – С. 80–83.

2. Аухадиева, Ф. С. Транспозиционные потенциалы немецкого глагола SEIN (к проблеме именования семантической категории

бытийности) / Ф. С. Аухадиева // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Ижевск, 2011. – Вып. 2. – С. 36–45.

3. Аухадиева, Ф. С. Транспозиция немецкого глагола *haben* (к проблеме именованной семантической категории посессивности) / Ф. С. Аухадиева // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение. – Челябинск: ЧелГУ, 2011. – Вып. 56. – № 20 (235) / 2011. – С. 14–19.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

4. Аухадиева, Ф. С. К понятию транспозиции в языкознании / Ф. С. Аухадиева // Профессионально-значимые качества и успешность деятельности будущего специалиста: материалы и тезисы 2-й регион. науч.-практ. конф. (3 марта 2007 г.) / Удмурт. гос. ун-т, фак. проф. иностр. яз., Филиал УдГУ в г. Воткинске. – Ижевск–Воткинск, 2007. – С. 126–130.

5. Аухадиева, Ф. С. Влияние свойств частей речи на транспозиционные процессы / Ф. С. Аухадиева // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 17–18 мая 2007 г. – СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2007. – С. 61–65.

6. Аухадиева, Ф. С. Классы слов в ракурсе словообразования / Ф. С. Аухадиева // Актуальные проблемы современной лингвистики: межвуз. сб. ст. по материалам конф. / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 19–24.

7. Аухадиева, Ф. С. Проблемы словообразовательной терминологии / Ф. С. Аухадиева // Актуальные проблемы современной лингвистики: межвуз. сб. ст. по материалам конф. / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 149–156.

8. Аухадиева, Ф. С. Сопоставительный анализ немецких и русских девербативов, образованных от глаголов с семантикой *решать*, *решаться* / Ф. С. Аухадиева // Многоязычие и межкультурное взаимодействие: материалы междунар. конф.: к 80-летию проф.

С. Я. Гельберг / Удмурт. гос. ун-т, Ин-т иностр. яз. и лит. (ИИЯЛ). – Ижевск, 2008. – С. 22–24.

9. Аухадиева, Ф. С. О нестандартных способах словообразования / Ф. С. Аухадиева // Вестник педагогического опыта: науч.-метод. журнал. Иностранные языки. – Глазов, 2008. – Вып. 28. – С. 47–48.

10. Аухадиева, Ф. С. Семантика глагола и ее влияние на транспозицию / Ф. С. Аухадиева // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / ГОУВПО «Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы». – Уфа: БГПУ, 2009. – Ч. 1. – С. 39–42.

11. Аухадиева, Ф. С. Особенности употребления девербативов, образованных от глаголов зрительного восприятия / Ф. С. Аухадиева // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – Вып. 9. – С. 43–47.

12. Аухадиева, Ф. С. Значение и употребление глаголов с семантикой *происходить*, *случаться* и их девербативов / Ф. С. Аухадиева // Вестник педагогического опыта: научно-методический журнал. – Глазов, 2009. – Иностранные языки. Вып. 29. – С. 3–5.

13. Аухадиева, Ф. С. Русские девербативы в немецком переложении / Ф. С. Аухадиева // Вестник Нижегородского лингвистического университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2009. – Вып. 6. – С. 31–39.

14. Аухадиева, Ф. С. Транспозиционные возможности посессивных глаголов / Ф. С. Аухадиева // Формирование ключевых компетенций в процессе обучения иностранным языкам: материалы и тез. докл. регион. науч.-практ. конф. 20 апр. 2010 г. – Ижевск: УдГУ, 2010. – С. 104–109.

15. Аухадиева, Ф. С. Словообразовательные возможности глагола *haben* / Ф. С. Аухадиева // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: ИПК Макшеевой Е. А., 2010. – Вып. 8. – С. 111–116.

16. Аухадиева, Ф. С. О сути и сущности / Ф. С. Аухадиева //

Актуальные проблемы контрастивной лингвистики, типологии языков и лингвокультурологии в полиэтническом пространстве: материалы науч. конф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – Ч. II. – С. 15–22.

17. Аухадиева, Ф. С. Глагол werden в транспозиционной системе немецкого глагола / Ф. С. Аухадиева // Социокультурные перспективы преподавания иностранных языков: материалы заочной Всероссийской науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – С. 149–155.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать .
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 4.